

Вера Сытник

Миллениум

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С95

С95 **Сытник В.**
Миллениум / Вера Сытник – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «
Книга по Требованию», 2021. – 340 с.

ISBN 978-5-00073-574-9

Чувства напоминают степной пожар. Они разгораются в одно мгновение под воздействием легкого ветерка и гаснут, стоит оросить их ледяной водой реальности. Эмоции, бушующие в груди, не дают спать по ночам. Они сводят с ума, заставляют вновь и вновь переживать их

ISBN 978-5-00073-574-9

© Lennex Corp, 2021
© В. Сытник, 2021

Литературно-художественное издание

Вера СЫТНИК

Миллениум

Рассказы и повести

Книга выпущена по программе
«НОВЫЕ ИМЕНА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

Новокузнецк
Издательство «Союз писателей»
2017

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)
С95

Сытник В.

С95 Миллениум : Рассказы и повести. – Новокузнецк:
Издательство «Союз писателей», 2017. – 340 с.

ISBN: 978-5-00073-574-9

УДК 82-32
ББК 84 (2 Рос=Рус)

© Сытник В., 2017
© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2017

ISBN: 978-5-00073-574-9

Миллениум

Вечер тридцать первого декабря. Мы сидим с ней в квартире моего друга, убежавшего по срочному вызову в больницу и оставившего меня встречать его гостей, и разговариваем, потягивая martini из тонких конусообразных бокалов, на дно которых я положил по одной крупной маслине. За окном – праздничность зимнего вечера в сверкающих рекламных вывесках и увитых разноцветными гирляндами деревьях. Кинешь взгляд – не старый сквер внизу, а сказка, сошедшая с открытки, которую откроешь, а она вдруг заиграет музыкой и так и обдаст тебя ощущением будущего счастья!

– Нет, это не случайность, – произношу я, стараясь придать голосу серьёзность, и невольно перехожу на более низкий тембр, который появляется, как только начинаю разговаривать с красивыми женщинами. – Это знак судьбы или вызов, уж как угодно, но, согласитесь, странно, что мы встретились именно сегодня, накануне нового тысячелетия. Миллениум!

– Вы так думаете?

Она прикидывается равнодушной, между тем как её глаза живо блестят, а маленькие ушки настороженно ловят мужской воркующий голос, боясь пропустить возможную фальшь. Но мой взгляд открыт, слова звучат искренне. Она успокаивается и не убирает мою руку, которую я осторожно кладу на кончики её пальцев, то и дело нервно вздрагивающие. Она сидит в кресле у окна, положив руки на журнальный столик, куда мы ставим бокалы, а я рядом, на мягком ковре, у её ног. Слабо пахнет смолой от поставленных в вазу нескольких пушистых веток ели, апельсинами и остывшим кофе. Играет тихо музыка, предстоящее волшебство новогодней ночи висит в воздухе...

– А ведь я мог не прийти так рано. Мы бы не встретились, и не было бы этих минут...

– Вы правы. Я забежала случайно, по пути, с хозяином едва знакома. Меня попросили передать книги. Пришла, а тут вы... Такой проказник! Заговорили меня.

– Сегодня Новый год, всё должно быть необычно, как в сказке! То, что вы появились так внезапно, лишь подтверждает волшебство. Я не отпущу вас. Разве можно отпускать от себя сказку?

Она счастливо, мелко и тихо смеётся и отклоняется, раскидывая по спинке кресла льняные волосы, открывая моему взору нежную, гибкую шею и трогательную впадину в узком вырезе блузки. С её лица ещё не сошёл морозец, который она занесла с улицы, щёки так и играют румянцем! Или это от волнения, от близости мужчины, который ей очень нравится. Я вижу это по быстрому взгляду серых глаз, в которых прячется любопытство: а что же дальше? Не спеша отставляю бокал, сжимаю её пальцы и осторожно тяну к себе, на пол. Она не сопротивляется, только смеётся всё громче и смелее...

После, застёгивая мелкие пуговички на блузке, поправляя сбившуюся надо лбом чёлку, деловито говорит, смотря на часы:

– Нужно позвонить подруге, предупредить, что не приеду к ней. Поздно.

– Думаю, ты успеешь, сейчас вызову такси для тебя, – говорю я таким тоном, будто вынужден против воли закрыть волшебную открытку.

– Ах! – восклицает она, багровая краска разливается по её лицу. – Не стоит. Здесь близко.

И убегает, на ходу срывая пальто с вешалки в прихожей.

– С Новым годом! – кричу я на лестничную площадку и, не дождавшись ответа, захожу в квартиру. Неужели моя неожиданная гостья поверила в сказку?..

8 июня 2012, Кунтай

Отпуск в Каталонии

Геннадий поднялся в лифте на седьмой этаж, принял душ в своём номере и, обернув тёплое махровое полотенце вокруг бёдер, вышел на широкий балкон, нависающий над изумрудным бассейном в центре гостиничного комплекса. Геннадий предпочёл этот отель всем другим в испанском приморском городе за респектабельность и близость к пляжу. Удобно устроившись в шезлонге, полосатом, как матросская тельняшка, он с удовольствием прикрыл глаза, намереваясь обсохнуть на солнышке, чтобы затем спуститься в ресторан. Сегодня он проспал, поэтому не пошёл на море, которое синью блестело на горизонте, обещая волшебный день, а искупался в кристально чистой подогретой воде бассейна.

Вечерами, когда внутри бассейна включалась подсветка, дно казалось ярко-зелёным газоном, что создавало впечатление странной забавной шутки. Вокруг расставлялись лёгкие столы со стульями, и отдыхающие, потягивая пиво и освобождая солёные миндальные орешки от скорлупы, лениво наблюдали за тем, как гастролирующие русские артистки показывают восточный танец, в неискренней истоме заламывая руки и мелко дрожа плоскими животами. «Слишком много отточенной, холодной техники. Ни капли соблазняющей страсти!» – вскользь подумал Геннадий, когда, впервые присоединившись к зрителям, закурил сигару и принялся с интересом разглядывать публику, состоящую в основном из иностранцев.

На соседнем балконе, за толстой оранжевой стеной, сейчас кто-то из них громко ругался, мешая английские слова с испанскими, и, видимо, швырялся одеждой. Опускаясь в шезлонг, Геннадий успел заметить, как в воздухе за перилами промелькнул яркий, разваливающийся на лету ком. Множество тонких цветастых вещей ворохом посыпались вниз. Грубая волосатая рука ударила ладонью по перилам, мужской хриплый баритон сорвался от напряжения в удушливый шёпот:

– Por que, por que lo estas haciendo por despecho!¹!

¹ Почему, почему ты всё делаешь мне назло?! (исп.)

Ему ответил приятный женский голос, звучащий неторопливо и немного покровительственно:

– It only seems to you, – женщина говорила с небольшим акцентом, старательно выговаривая слова. – I just want to relax, I just want to relax!¹ – настойчиво повторяла она.

Вероятно, не сдержавшись при виде упавших за балкон вещей, она презрительно и резко сказала:

– Estoy cansado de tí!² – И тут же глубоко, гортанно захохотала, чем страшно разозлила собеседника.

Захрипев, тот стал носиться по балкону, натываясь на стены, опрокидывая мебель. Внезапно остановился, прокричал «Rascal! Rascal!³!» и убежал. Выждав несколько минут, женщина подошла к перилам.

– Don't come back!⁴! – упрямо крикнула она вниз.

По звукам Геннадий понял, что за стенкой поправляют пластмассовую мебель, разбросанную мужчиной. Подвинув стол со стульями, женщина шумно упала в шезлонг, после чего наступила тишина. Геннадий в недоумении качнул головой, пытаясь представить живущих по соседству людей, то и дело напоминающих о своём присутствии криками и смехом. Он приехал два дня тому назад, но всё ещё не видел их, а только слышал через открытую балконную дверь, как мужчина разговаривает по телефону, нетерпеливо расхаживая по балкону, и как смеётся женщина.

Геннадий невольно прислушивался к смеху, который, как набегающие на горячий песок волны, был игрив и мягок. Иногда он улавливал дразнящие нотки, казавшиеся сигналом к действию, словно незнакомка, чувствуя присутствие постороннего мужчины за стенкой, обращалась к нему с тайным призывом. Несомненно, это только казалось, вероятно, потому, что, как всякий нормаль-

¹ Тебе кажется. Я только хочу отдохнуть, я только хочу отдохнуть! (англ.)

² Как ты мне надоел! (исп.)

³ Каналья! Каналья! (англ.)

⁴ Не возвращайся! (англ.)

ный сорокалетний холостяк, полный сил и здоровья, Геннадий пребывал в ожидании нового романа и поэтому во всём искал его приметы.

– У вас есть закурить? – вдруг раздалось за стеной.

«Это мне? – вздрогнул Геннадий. – Или горилла вернулась? Они что, на трёх языках между собой разговаривают?»

– Я к вам обращаюсь, – немного нервно сказала женщина и постучала чем-то твёрдым по стене.

На русском её голос звучал более естественно, стал понятен акцент: бесспорно, это была соотечественница.

– Что вы там сидите и пыхтите? Всегда слышу, как вы пыхтите сигарой. Не хотите угостить? – повторила она.

– Не курю до завтрака. В данном случае не «пыхчу», а слушаю, как вы ругаетесь.

– Ну, это всё равно. Так угостите?

– Пожалуйста, сейчас принесу, – сказал Геннадий, вставая, но женщина крикнула:

– Не надо! Я приду!

Он едва успел накинуть халат, как бойкая соседка энергично заколотила в дверь и, стремительно войдя в номер, так же стремительно сунула ему в руки початую бутылку виски.

– Как же ваш муж? – оторопело спросил Геннадий, отступая под напористым видом женщины вглубь комнаты. – Наверняка будет недоволен. Да и я не хочу быть растерзанным за глоток виски, толком не отдохнув перед гибелью. Было бы глупо!

– А! – звонко щёлкнула гостя пальцами. – Теперь до обеда не придёт, пошёл штангой ворочать, нервы успокаивать. Так что наливайте!

Она с размаху села на диван, раскинув руки по круглой спинке, отчего рукава её шёлкового кимоно расправились, превратившись в два ярких крыла. Женщина сдвинула колени, устроив ноги таким образом, чтобы причудливые, в восточном стиле туфли-сабо на высоких каблуках стояли устойчиво. Ей было лет тридцать пять, не более. Яркая, большеглазая, с задорным пучком тёмно-русых волос на затылке, она показала Геннадию птицей, волшебным образом попавшей в комнату.

– Или вы утром не пьёте? – рассмеялась незнакомка, заметив, с каким изумлением смотрит на неё Геннадий. Она поморщилась. – Ах, забудьте на время о своих привычках! Отпуск. Не всё ли равно, когда пить, если можно весь день спать, а ночью купаться?

Геннадий открыл коробку с печеньем, плеснул на дно стаканов виски и присел напротив в кресло, пытаясь по словам женщины догадаться о цели её визита.

– Как же ваши вещи? – спросил он. – Может быть, сходить подобрать?

– Не беспокойтесь! Завтра мне купят в десять раз больше. Так всегда – сначала выбросит, а потом покупает. Мне даже нравится! – Гостья сумрачно усмехнулась.

Пригубив стаканы, они поставили их на столик, продолжая в упор разглядывать друг друга.

– Я видела, как вы приехали утром, шла в это время от парикмахера. Вы были в белом костюме, в шляпе... Пижон! Вы понравились мне. Я подумала, почему такой видный мужчина путешествует один, без дамы?

– Я разведён, – сухо ответил Геннадий.

– Вот как? – искренне удивилась женщина и сделала неожиданный вывод: – Вероятно, вы смелый человек. Вечером я заметила вас на этаже и поняла, что мы соседи. Стала ждать случая, чтобы познакомиться. Как удачно!

– Странно, что я не заметил вас раньше, ведь вас нельзя не заметить, вы слишком хороши, – улыбнулся Геннадий и поспешил уточнить, увидев, какой радостью осветилось её лицо: – Неправдоподобно, вызывающе хороши!

– А это плохо, нескромно, по-вашему? – спросила она, осторожно надкусывая печенье и стараясь, чтобы не посыпались крошки.

– Отчего же? Как может быть нескромным свет яркой лампы? Думаю, что, попадая в идущее от вас освещение, каждый мужчина чувствует себя мотыльком, летящим на свою погибель...

– Вы чувствуете себя насекомым? Вам это неприятно? Вам страшно?!

– Не могу сообразить. Но мои тайные инстинкты предупреждают меня об опасности!

– Ах, как быстро вы сдались! – воскликнула самодовольно женщина и отхлебнула виски. – Не бойтесь. Для вас я сделаю исключение, убавлю свет. Я хорошо разглядела: классический блондин с голубыми глазами, с обворожительной бородкой. Для таких, как вы, яркий свет вреден, быстро обгораете. – И добавила, вставая: – Есть хочется. Пойдёмте завтракать!

Она вышла из номера так же стремительно, как и вошла, оставив после себя лёгкий запах утреннего крема и туалетной воды, а на журнальном столике стакан с недопитым виски. «А как же сигара?» – хотел крикнуть Геннадий, но передумал. Быстро скинув халат, натянул шорты, майку и выскочил в коридор, всё больше волнуясь. Минут через пять появилась женщина. Вместо кимоно на ней был красный сарафан, глубоко открывающий грудь, а вместо сабо золотистого цвета танкетки на острых каблукках. В боковом кармашке маленькой сумочки торчал сложенный веер. Ласково взглянув на Геннадия, женщина удовлетворённо вскинула голову, тряхнув распущенными волосами, и молча пошла впереди него.

Пока они шли по коридору не разговаривая, пока ехали в лифте, сверкающем зеркалами, пока заходили в огромный зал гостиничного ресторана, где на его спутницу стали оглядываться, Геннадий понял, почему злился волосатый испанец. «Вот кому надо исполнять танец живота... – думал он про спутницу, чувствуя всё возрастающий восторг. – Если бы она была моей, я бы точно убил её или себя, вздумай она с кем-нибудь кокетничать». В молодой женщине не было ничего особенного, если не считать гармоничного сложения: средний рост, небольшая круглая грудь, мягкие плечи, талия, подчёркнутая узким фасоном сарафана, в меру полные бёдра, ноги с крепкими икрами и узкие ступни – всё выглядело бодро, здорово, но вполне обыкновенно. Но то, как она двигалась, грациозно и сдержанно, словно готовясь к танцу, выделяло её из толпы и делало невероятно привлекательной.

Она как будто плыла, уверенно и скоро, пространство расступалось перед ней, словно перед кинозвездой или перед одетым во

всё парадное маршалом. Её полные изящества жесты достигали совершенства, когда женщина огибала столик, отклоняясь, чтобы не коснуться его бедром, или когда встряхивала веером, резко и надменно, будто мулету впереди себя выбрасывала! Так и хотелось тотчас кинуться на властный взмах её руки! Приглядевшись, Геннадий понял, что только слишком влюблённому в неё человеку, к тому же большому ревнивцу, могло показаться, что делает она это специально, в то время как женщина не умела вести себя иначе.

Её лицо, в отличие от правильной фигуры, не казалось гармоничным. Напротив, в нём чувствовался лёгкий диссонанс между невысоким лбом, длинноватым носом, большими коричневого цвета глазами и маленьким сочным ртом. Можно было подумать, что лепивший её мастер с особой тщательностью потрудился над фигурой и немного поспешил с лицом, оставив его напоследок, отчего в лице ощущалась тонкая небрежность, которая, надо сказать, пошла лишь на пользу, придав облику женщины неповторимый шарм и обаяние.

Они выбрали, каждый себе, завтрак, присели за круглый столик, рассчитанный на двоих, и познакомились наконец. За едой Элла рассказала свою историю, сделав это искренне и смело, что нередко случается при встрече с чужим человеком.

— Я рано вышла замуж, в восемнадцать лет, когда училась вместе с ним, — тут она махнула головой в сторону спортзала, — в московском институте. Он старше на пять лет. Очень пылкий! Не поверите, как увидел меня, упал на колени и закричал: «Вы самая красивая девушка на свете! Хотите, буду вам служить?» На испанском языке закричал, но я его сразу поняла и согласилась. Так и служит до сих пор. После института, в девяносто первом, увёз меня сюда, в Испанию, поселил на винограднике и выполняет все мои желания, кроме одного. Не любит, чтобы я ездила в Россию, боится, что сбегу, хотя зря. У нас два сына, девяти и семи лет. Муж готов принять всех моих родственников, всех друзей, лишь бы я к ним не летала. Вот сюда только и выезжаем, потому что тут много наших, есть с кем поболтать и немножко отвлечься.

Элла замолчала, сосредоточив внимание на гамбургских колбасах, которые она густо смазывала горчицей. Затем не спеша

